

人間失格

太宰治

人間失格

Дадзай Осаму

ИСПОВЕДЬ
«НЕПОЛНОЦЕННОГО»
ЧЕЛОВЕКА

Перевод с японского

В. В. Скальника

qanun nəşriyyatı

Исповедь «неполноценного» человека» – пожалуй, самое знаменитое произведение Дадзая Осаму, одного из величайших японских писателей нового времени, написанное в жанре «ватакуси-сёсэцу» («роман о себе»). Считается, что эта повесть – своеобразная автобиография писателя, в которой он повествует не о перипетиях своего жизненного пути, а о мучительных страданиях своего эго.

Эпитет «неполноценный» не зря взят в кавычки. Духовная вивисекция, которой подвергает себя главный герой повести, неожиданно высвечивает и лживость окружающего социума, и непостижимую для «неполноценного» человека способность «полноценных» людей лгать, не боясь последствий. Простодушная уверенность героя в своей ущербности по мере прочтения становится для читателя все менее и менее убедительной».

Дадзай Осаму

ИСПОВЕДЬ «НЕПОЛНОЦЕННОГО» ЧЕЛОВЕКА

Баку, Издательство Ганун, 2024, 160 стр.

Жанр: фикшн/роман

Формат: 120x185 мм

Обложка: мягкая

Подписано к печати: 29.03.2024

Издатель:	Шахбаз Худуоглу
Технический редактор:	Лала Гусейн
Корректор:	Бэла Закирова
Оформление обложки:	Рафаэль Гасым
Компьютерная верстка:	Рахилия Шамиль

Книга отпечатана в издательстве Ганун

Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси, 76

Тел: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18

Моб: (+994 55) 212 42 37

e-mail: info@qanun.az

www.qanun.az

www.fb.com/Qanunpublishing

www.instagram.com/Qanunpublishing

ISBN 978-9952-38-188-7

© Издательство Ганун, 2022; 2024

© Dazai Osamu, heirs, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я видел три его фотографии. На одной ему лет десять. Мальчик в полосатом хакама* из грубого холста снят в саду на фоне пруда в окружении многочисленных сестер (вероятно, родных и двоюродных); голову сильно склонил влево и состроил уродливую гримасу улыбки. Я сейчас употребил слово «уродливую», хотя неразборчивые люди, то есть те, кому безразлично, что красиво, а что безобразно, взглянув на фотографию, сказали бы, может быть: «Какой милый мальчик!» И это не было бы просто любезностью, потому что все же в улыбке было то, что обычно определяют словом «милый». Но люди, хоть в какой-то мере знающие толк в красоте, скорее всего пробурчали бы: «Неприятный ребенок» и,

* Хакама – нижняя часть мужского выходного костюма, напоминает юбку с широкими складками.

пожалуй, отшвырнули бы фотографию, словно не ее, а гусеницу держали в руках.

И в самом деле: чем дольше смотришь на этого улыбающегося мальчика, тем неприятнее становится|... Так ведь это и не улыбка. Мальчик совсем не улыбается. Приглядимся внимательнее: кулачки сжаты. А улыбающийся человек не может сжимать кулаки. Обезьяна. Обезьянья мордочка с гримасой улыбки. Иллюзию улыбки просто создают безобразные морщины. «Морщинистый малыш» вот что хочется сказать об этом ребенке. Снимок производит странное впечатление, что-то есть в мальчике омерзительное, если не сказать – вызывающее тошноту. Никогда не доводилось мне видеть ребенка с таким странным лицом.

Второй снимок тоже поражает: возможно ли так измениться? Здесь он уже студент, может быть, гимназист – трудно сказать наверняка, но сразу бросается в глаза, что он стал значительно симпатичнее. Однако опять-таки, как это ни странно, и на этой фотографии он какой-то неживой. На нем студенческая (или гимназическая) форма, из кармашка на груди выглядывает белый платочек; положив ногу на ногу, он сидит в плетеном кресле и, опять же, улыбается. Толь-

ко теперь это уже отнюдь не обезьянья гримаса – его улыбка, я бы даже сказал, изысканна. И все же что-то отличает ее от обычной человеческой улыбки. Не чувствуется в юноше полнокровия, что ли, вкуса к жизни, начисто отсутствует ощущение реального бытия; легкость даже не птички, а перышка, листа бумаги – вот что ощущалось в его улыбке. Он весь был какой-то искусственный. Большой оригинал? Да вроде нет. И не лицемер. И не изнеженное создание. Ну и, конечно же, не пижон. Вглядевшись в это лицо внимательно, можно разглядеть что-то неприятное, что-то от оборотня или привидения. Никогда я не видел юношей с таким странным, хотя и красивым лицом.

И, наконец, третий фотоснимок, самый удивительный. Возраст определить совершенно невозможно. Голова седая. Он сидит в углу грязной комнаты (на фотографии отчетливо видны рваные в трех местах обои), греет руки над маленьким хибачи*. На этом снимке он уже не улыбается. И вообще лицо ничего не выражает. Впечатление такое, будто греющийся над очагом руки молодой человек медленно угасает. Чем-

* Хибачи – очаг, углубленный в полу, традиционное средство обогрева в японском доме.